

В восемь тридцать утра автомобиль въехал на территорию элитного жилого комплекса «Янсун». К удивлению прибывших, вилла, в которой находился Чжу Пэн, оказалась не заперта.

Внутри царило спокойствие — по крайней мере, на первом этаже. Троица поднялась выше и на лестничной площадке второго этажа обнаружила огромное пятно желто-бурой грязи. Грязный след тянулся по коридору и обрывался у дверей ванной комнаты в одной из спален.

Чэнь Лин дернул ручку — заперто. Не долго думая, он с силой ударил по двери ногой.

Раздался тяжелый грохот. Перед глазами предстала жуткая картина: Чжу Пэн стоял спиной к двери, его голова была по самые уши погружена в раковину. Он был еще жив — отчаянно упирался руками в края фаянсовой чаши, сучил ногами по полу, но никак не мог вынырнуть из переполненной раковины.

Казалось, чья-то невидимая рука мертвой хваткой вцепилась в его загривок, придавливая к воде.

Желтый талисман сорвался с пальцев Чэнь Лина и припечатался к затылку несчастного. В тот же миг давление исчезло. Едва не утонувший Чжу Пэн получил долгожданную передышку и с хрипом вскинул голову.

Лицо его приобрело синюшный оттенок. Рухнув на пол, он широко разевал рот, жадно и карикатурно глотая воздух.

Чэнь Лин заметил, что вся грудь мужчины была перепачкана жидкой грязью. Вязкие капли стекали по складкам одежды и шлепались на паркет. На полу виднелась целая цепочка следов босых ног — аккуратных, женских. В центре каждого отпечатка алело яркое пятно.

Чэнь Лин присел, коснулся пальцем одного такого пятна и присмотрелся. Похоже на кровь, которая капнула в грязь, но еще не успела с ней смешаться.

Наконец Чжу Пэн отдышался. Он поднялся, бледный как полотно, выдавил слова благодарности и спросил:

— Как... как вы меня нашли?

— Ту скульптурную мастерскую, которой сейчас владеет Дин Цзюньюань, он ведь перекупил у вас? — подал голос У Вэйвэй.

— Да, — Чжу Пэн принялся поправлять измятую одежду, направляясь к выходу из ванной. — Вас прислал господин Дин? По какому вопросу?

— По вопросу Чжоу Вэньхуэй.

Чэнь Лин достал из рюкзака фотографию и подтолкнул к мужчине, указав на женщину, стоявшую рядом с ним:

— Чжоу Вэньхуэй мертва.

— И вы подозреваете, что я имею к ней отношение? — Чжу Пэн бросил беглый взгляд на снимок и виновато развел руками. — Я не знаю эту женщину. Наверное, кто-то из друзей привел ее на вечеринку.

Он нахмурился. Какая-то мысль промелькнула в его голове, исказив лицо гримасой глубокого отвращения. Мужчина попытался обойти незваных гостей, чтобы пройти в гардеробную и переодеться.

Чэнь Лин преградил ему путь:

— Господин Чжу, в тот день, когда тело вашей жены выловили из озера в парке... по какой причине она ушла из дома?

Чжу Пэн застыл. В следующую секунду он в ярости вскинулся и, оскалившись, вцепился в куртку юноши.

— Отпусти его, — внезапно заговорил Цзян Юй, до этого хранивший молчание.

Только сейчас Чжу Пэн осознал, что в комнате есть кто-то третий.

Аура этого человека была неброской, но внешность — глубокой и властной. Точеные черты лица обладали сокрушительной силой. Чжу Пэн поразился: как он мог не замечать столь пугающую личность до этого момента?

Резкая боль, словно от треснувшей кости, пронзила руку. Чжу Пэна принудительно заставили прийти в себя. Он тут же выпустил воротник Чэнь Лина и взвыл от боли:

— Пусти! Слышишь, отпусти руку!

Он зашелся в припадке бессильной злобы, колотя свободной рукой по ладони, сжимавшей его предплечье.

Лицо Цзян Юя оставалось бесстрастным, будто не он сейчас ломал чужую конечность. Убедившись, что противник покрылся холодным потом от боли, он разжал пальцы. Достал из

стоящей на столике упаковки влажную салфетку, вытер руки и небрежным, но точным жестом отправил комок бумаги в мусорное ведро.

Чэнь Лин и У Вэйвэй невольно замерли. Они синхронно сглотнули, глядя на эту сцену.

Вот это была настоящая сила. Невозмутимая, внезапная и неоспоримая.

Баюкая ноющее предплечье, Чжу Пэн забился в угол. Он все еще кипел от злости, но больше нападать не смел.

— Да что вам вообще от меня нужно?! — прохрипел он.

Чэнь Лин снова поднес фотографию к его лицу:

— Что на самом деле связывало вас с Чжоу Вэньхуэй?

Чжу Пэн стоял на своем:

— Ничего. Мы не знакомы.

Видимо, сама судьба решила посмеяться над ним. Едва он договорил, на телефон Чэнь Лина пришло сообщение от Цзян Шэнсина: «Чжоу Вэньхуэй была тайной любовницей Чжу Пэна. Они встречались более трех лет и расстались лишь два года назад».

Чэнь Лин сунул экран смартфона под нос Чжу Пэну:

— Читайте. Рассказывайте, почему вы разошлись. Это как-то связано со смертью вашей супруги?

— Нет! Это не имеет никакого отношения! — Чжу Пэн внезапно задергался, пытаясь выхватить телефон.

Чэнь Лин легко уклонился. Внезапно он поморщился: в воздухе разлился тяжелый, удушливый запах тины. Смерд буквально обволакивал их. Юноша хотел было спросить спутников, чувствуют ли они то же самое, как вдруг Чжу Пэн истошно закричал.

Из коридора в ванную хлынул поток зловонной жижи. Грязная вода, похожая на извивающихся бесхребетных тварей, рванулась прямо к Чжу Пэну, пытаясь забиться ему в рот и ноздри.

У Вэйвэй застыл в оцепенении:

— Что это за чертовщина такая...

Чэнь Лин шагнул вперед, хватая Чжу Пэна за плечо. Свободной рукой он попытался оттащить пульсирующие струи грязи, но вязкая слизь лишь просачивалась сквозь пальцы. Ухватить ее было невозможно.

В мгновение ока вся грязь, что до этого мирно лежала на полу, всосалась в тело мужчины.

Чжу Пэн в муках повалился на пол. Он судорожно сжимал собственное горло; ему казалось, что внутренности налились свинцом и какая-то неведомая сила тащит их вниз.

Прокатавшись по полу несколько кругов, он вдруг затих. Боль отступила. Он свирепо уставился на остальных:

— Что встали?! Живо везите меня в больницу! Быстро!

Чэнь Лин присел перед ним:

— Господин Чжу, то, что вы проглотили — не песок и не ил. Врачи вам не помогут.

Рентген не покажет ничего — брюшная полость будет пуста.

У Вэйвэй не понимал:

— То есть как это? Я же своими глазами видел, как эта жижа залезла ему в рот!

Чэнь Лин поднял руку. Грязь на его пальцах уже подсохла. Он поднес ладонь к лицу У Вэйвэй.

Тот невольно отшатнулся, едва не задохнувшись от резкого запаха:

— Фу, ну и вонь!

Запах был не просто неприятным. Казалось, чью-то кровь заперли в чане и дали ей забродить в течение десятков лет. Густой металлический аромат смешивался с удушливой гнилью.

Чэнь Лин и сам не мог до конца объяснить природу этого явления. Но его интуиция, обостренная избытком собственной энергии Инь, била тревогу. В этой скверне он отчетливо ощущал затаенную ненависть.

— Цзян Юй, — он обернулся к мужчине. — Ты ведь знаешь, что это?

Миры живых и мертвых разделены. Делами людей управляют земные законы, а нечистью — законы тени. Вмешательство в чужую юрисдикцию неизбежно влечет за собой кармические последствия. А когда вплетаются причины и следствия, равновесие мира может пошатнуться.

Более того, на Цзян Юя был наложен запрет: он не имел права вмешиваться в дела мира смертных. Даже семья Цзян лишь косвенно использовала его удачу.

Но Чэнь Лин был исключением. Это был его будущий супруг. А когда невеста просит совета у жениха, отказывать не принято.

Цзян Юй неизвестно откуда достал чистый платок. Он взял юношу за руку и бережно вытер его пальцы. На ладони мужчины вспыхнул крохотный огонек призрачного пламени. Платок остался невредим, но грязь превратилась в пряди черного дыма, извивающиеся в воздухе.

— Это плоды его собственных деяний, — Цзян Юй сжал ладонь, и пламя вместе с платком исчезло.

— Деяний... — негромко повторил Чэнь Лин. — Понятно. Это кармическое препятствие — нечжан. Овеществленная форма обиды и ненависти.

Взгляд юноши стал стальным. Он посмотрел сверху вниз на жалко привалившегося к стене мужчину:

— Признавайтесь: что произошло между вами и тем духом, который напал на вас?

И речь не только о вас. Дин Цзюньюань тоже пострадал. То «скользкое нечто», о котором он рассказывал после нападения, явно было этой самой грязью.

Обычно дифулины — духи, привязанные к месту — не трогают живых, если у них нет личных счетов. Значит, либо Дин Цзюньюань лгал, либо этот дух окончательно обезумел, испив крови Чжоу Вэньхуэй.

— Спрашивайте сколько влезет, толку не будет, — Чжу Пэн с трудом пытался подняться.

Внезапно вены под его кожей начали странно пульсировать. Казалось, под тонкой оболочкой эпидермиса копошатся сотни жирных личинок, прокладывая себе путь сквозь плоть.

— А-а-а! — он в ужасе уставился на свои руки, затем задрал рубашку. Живот, грудь, конечности — везде что-то двигалось.

Вскоре Чжу Пэн почувствовал резкую, пронзительную боль в желудке. Ощущение становилось все острее.

— Сделайте же что-нибудь! — он схватился за живот, покрываясь холодным потом.

Чэнь Лин равнодушно наблюдал за его страданиями:

— Расскажите о связи с Чжоу Вэньхуэй. Почему ваша жена ушла из дома? Как только я получу ответы, я вам помогу.

— Ну погоди... Я засужу тебя за покушение на убийство! — Чжу Пэн, опираясь о стену, попытался выйти. Каждый шаг давался ему так, словно он шел по битому стеклу. Твари внутри него бесновались, готовые вот-вот прогрызть путь наружу.

Чэнь Лин даже не шелохнулся. Он просто повторил свой вопрос.

Как только слова затихли, Чжу Пэн рухнул. От невыносимой боли он скорчился, как ошпаренная креветка. Пальцы его впились в дверной косяк, он пытался ползти вперед.

У Вэйвэй никогда не видел своего названного брата таким холодным. Он даже дышать боялся. Бросив взгляд на столь же невозмутимого Цзян Юя, У Вэйвэй придвинулся к нему и прошептал:

— Слушай... а тебе не кажется, что у нашего Чэнь-гэ на самом деле характер — не сахар?

Стоит ему потерять терпение, и пушистый кролик превращается в волка, который загрызет и не поморщится.

— Есть немного, — Цзян Юй едва заметно улыбнулся. — Но это даже мило.

У Вэйвэй: «...»

«Похоже, у нас с тобой разные представления о милоте, Цзян-гэ. У тебя явно зрение барахлит».

В гнетущей тишине раздался звонок. Бодрая трель колокольчика лишь подчеркивала ужас происходящего.

Чэнь Лин хотел отправить У Вэйвэя проверить, кто пришел, но тут снизу донесся голос:

— Господин Чжу! Это из управляющей компании!

Услышав это, пребывавший в полубморочном состоянии Чжу Пэн словно обрел второе дыхание. Он дернулся к выходу, но не прополз и полуметра, как новый приступ боли заставил

его взвыть.

— Господин Чжу, — в третий раз произнес Чэнь Лин.

Мужчина был на грани. Боль пропитала каждую клетку его тела — от кончиков пальцев до корней волос. Он судорожно выдохнул: его жалкое упрямство было окончательно сломлено.

— Чжоу Вэньхуэй... она была моей любовницей. А жена... я... я...

Он забился в конвульсиях, не в силах вымолвить ни слова.

Видя, что свидетель вот-вот испустит дух, Чэнь Лин приклеил к его лбу талисман с печатью Хуаншэнь Юэчжангъинь. Заговоренная бумага сработала мгновенно — куда эффективнее тех, что юноша использовал раньше.

Твари под кожей, словно крысы, зачужавшие кота, бросились врассыпную, устремляясь к голове.

Спустя несколько секунд жижга начала вытекать из глаз, ушей и рта Чжу Пэна. Стоило каплям коснуться талисмана, как они вспыхнули призрачным огнем и развеялись черным дымом.

Тело Чжу Пэна сильно вздрогнуло. Он сел, судорожно вдыхая воздух, словно заново родившись.

Чэнь Лин протянул ему салфетку:

— Вытрите подбородок. И дайте я угадаю: если вы не убили жену своими руками, то наверняка довели до смерти. А поскольку она умерла с обидой в сердце, то стала преследовать вас во снах и наяву. Обезумев от страха, вы раздобыли какой-то артефакт и заточили ее дух в мастерской.

Пальцы Чжу Пэна, сжимавшие салфетку, побелели. Дрожащие губы выдавали его с головой.

— Теперь преграда пала. Она вырвалась на свободу и первым делом прикончила Чжоу Вэньхуэй. Кстати, вы знаете, как та умерла? Захлебнулась водой.

Голос Чэнь Лина стал тише, приобретя зловещие нотки:

— Тело ее раздулось, кожа стала мертвенно-бледной с синюшными пятнами, а под ногтями осталась грязь — она скребла дно, пытаясь спастись. Как думаете, когда ваша жена придет за вами? Завтра? Послезавтра? Или... уже сегодня ночью?

— Замолчи! Умоляю, замолчи! — Чжу Пэн, растеряв все достоинство, бросился к ногам Чэнь Лина, вцепившись в его брючину.

Несмотря на то что он официально передал галерею другому, он продолжал тайно следить за происходящим в мастерской. Он знал, что Дин Цзюньюань ищет мастера фэншуй, и сразу понял, кто стоит перед ним.

— Мастер, я вижу, вы человек знающий! Спасите меня! Я заплачу! Сколько угодно заплачу!

Чэнь Лин высвободил ногу и отступил к Цзян Юю. Стоило Чжу Пэну встретиться взглядом с этим молчаливым мужчиной, как боль в предплечье вспыхнула с новой силой. Он испуганно отшатнулся.

Чэнь Лин мысленно воздал хвалу предку: иметь рядом союзника, который убивает одним взглядом — это бесценно.

— Я всё расскажу, всё! — запричитал Чжу Пэн. — Но клянусь, я не делал ничего ужасного! Ну, оступился в моральном плане, с кем не бывает...

Даже сейчас он пытался выгородить себя. Чэнь Лин не скрывал брезгливости:

— Я жду ответов на свои вопросы.

Чжу Пэн закрыл лицо руками, потер виски и бессильно привалился к стене:

— Вы правы. Чжоу Вэньхуэй была моей любовницей. Мы познакомились на одной выставке...

— Ближе к делу, — отрезал Чэнь Лин.

— Хорошо, хорошо, — Чжу Пэн нервно облизнул губы. — Мы встречались два года, а потом ей стало мало. Она захотела занять место моей жены. Но мы с супругой прожили столько лет душа в душу, я и слушать об этом не желал. Тогда Чжоу за моей спиной назначила ей встречу в парке. Я не знаю, о чем они спорили, но когда я прибежал к озеру, жена уже была в воде. Она утонула. Я испугался... а эта девка рыдала и умоляла о помощи. По глупости я просто увел ее оттуда.

— Но совесть не давала мне покоя. Я мучился... Чжоу Вэньхуэй угрожала мне: мол, если я донесу на нее, она скажет, что мы вместе спланировали убийство. Камер в парке не было, ей бы поверили. Поэтому, когда я заявил в полицию, я просто сказал, что жена ушла за покупками и не вернулась.

Свидетелей не было, Чжоу Вэньхуэй мертва. Теперь правду знал только сам Чжу Пэн.

Чэнь Лин не стал спорить, лишь задал встречный вопрос:

— Если ваша жена погибла не по вашей вине, зачем ей преследовать вас?

Простой обиды на измену вряд ли хватило бы, чтобы породить дифулина такой силы. Тем более что Чжу Пэн носил в себе семена греха — нечжан. Это была его личная вина, ставшая плотью.

Этот человек лгал.

— Наверное... всё же винила в предательстве... — Чжу Пэн сел на корточки и зарыдал, пряча лицо в коленях. — Это моя вина. Во всём виноват я.

Чэнь Лин лишь холодно усмехнулся:

— Какое трогательное раскаяние. Если вам так жаль, почему вы не пригласили монахов, чтобы провести обряд упокоения? Почему не дали ее душе переродиться? Вместо этого вы заперли её в мастерской, лишив всякого шанса на покой!

— Я не хотел! — вскрикнул Чжу Пэн, и в его голосе прорезались истерические нотки. — Она преследовала меня повсюду! В снах, дома, даже в офисе я видел её тень! Я звал и монахов, и даосов — ничего не помогало! Она не хотела уходить! У меня не оставалось выбора!

Он запрокинул голову и судорожно вздохнул. Его глаза покраснели. Снова нацепив маску глубокого горя, он прошептал:

— Когда будете... отправлять её на тот свет... прошу, сделайте так, чтобы она не слишком страдала.

Глядя на него, Чэнь Лин поразился: голос звучит искренне, лицо выражает скорбь. Похоже, этот человек настолько заврался, что сам перестал отличать правду от вымысла.

— Вы идете с нами, — скомандовал Чэнь Лин.

— Куда?

— В мастерскую.

Чэнь Лин внимательно следил за реакцией собеседника и уловил мимолетный проблеск страха в его глазах.

Чжу Пэн напрягся:

— Зачем мне туда идти? Я останусь здесь.

— Послушай, — вмешался У Вэйвэй. — С чего бы тебе так нервничать?

— Я не нервничаю! Просто... дома безопаснее, — Чжу Пэн начал запинаться.

— Господин Чжу, — после короткой паузы произнес Чэнь Лин. — Вашу жену выловили из воды. Если бы она и стала неприкаянным духом, она бы бродила у того самого озера. Но вы заточили её в мастерской.

Пальцы Чжу Пэна начали судорожно перебирать складки брюк.

— Её родственники знают о смерти, — продолжал Чэнь Лин. — Значит, вы не могли просто избавиться от тела. Вы дождались похорон, а затем... выкрали прах или останки и спрятали их в мастерской, придавив артефактом.

— Нельзя обвинять человека без доказательств! — выкрикнул бледный как смерть Чжу Пэн. — Это была моя жена! Я бы никогда так не поступил!

— Говорите: это прах или кости? Где вы их спрятали? — Чэнь Лин напирал так жестко, что Цзян Юй невольно залюбовался им.

У Вэйвэй готов был поклясться: в глазах их нового «финансового менеджера» промелькнула тень одобрительной улыбки.

Чжу Пэн стиснул зубы. Мышцы на его руках напряглись. Он явно не собирался признаваться.

— Что ж, воля ваша. Оставайтесь здесь один, — Чэнь Лин легко коснулся плеча Цзян Юя. — Уходим.

Чжу Пэн опешил. Он привык считать, что раз этих людей нанял Дин Цзюньюань, то они обязаны его защищать, особенно после его обещаний заплатить любые деньги.

Но они действительно уходили. Когда Чэнь Лин взялся за ручку входной двери, Чжу Пэн не выдержал.

— Мастера, стойте! Подождите меня! — он бросился вдогонку, пытаясь ухватить Чэнь Лина за рукав, но наткнулся на ледяной взгляд Цзян Юя.

Его рука дрогнула и в последний момент переметнулась к У Вэйвэй. Тот с нескрываемым отвращением отшвырнул ладонь мужчины.

Чжу Пэн стоял перед ними, и его напускная уверенность окончательно рассыпалась. Он

тяжело сглотнул, комкая ткань брюк.

— Когда кошмары стали невыносимыми... я совсем потерял покой. Мастера, которых я звал, почти не помогали. А потом я наткнулся в интернете на статью о взаимодействии пяти стихий. Там говорилось, что Земля подавляет Воду...

У Вэйвэй фыркнул:

— И что дальше?

— Я связался с кладбищем... сказал, что хочу перевезти прах в другое место. И забрал его.

«Земля подавляет Воду»... Чэнь Лин не знал, злиться ему или смеяться.

Система пяти стихий У-син применяется в медицине, философии, гадании — но она не имеет никакого отношения к усмирению разъяренных призраков. В магии пять стихий используют для привлечения сил природы или божеств, а не для сомнительных экспериментов с глиной.

— И вы смешали прах с желтой глиной, вылепив из неё женскую фигуру, — голос Чэнь Лина был предельно холодным.

Губы Чжу Пэна беззвучно шевельнулись. Наконец он деревянно кивнул:

— Да.

У Вэйвэй застыл, пораженный. Какая запредельная жестокость!

— Да ты вообще человек после этого?! — рявкнул он, сжимая кулаки так, что захрустели костяшки.

Чэнь Лин лишь горько усмехнулся и первым вышел за дверь. Прямо на пороге они столкнулись с человеком, который, очевидно, ждал их всё это время.

Ли Хуньюй перевел взгляд с Чэнь Лина на вышедших следом охранников и обратился к ним:

— Мои друзья закончили. Спасибо за помощь.

Работники вежливо попрощались и ушли.

— Опять ты? — У Вэйвэй преградил Ли Хуньюю путь, не давая ему увидеть Чжу Пэна. — Никак

не угомонишься?

Чжу Пэн был их зацепкой, и отдавать его конкуренту они не собирались.

— Господин Ли всё еще надеется перехватить заказ? — съязвил У Вэйвэй. — Зря стараетесь. У нас в штате теперь такой «тяжеловес», что вам ловить нечего.

После того как Цзян Юй одним взглядом определил природу кармической грязи, У Вэйвэй окончательно уверился: их новый спонсор и по совместительству финансовый менеджер — мастер высшего ранга.

Улыбнувшись, он демонстративно отступил в сторону, выставляя вперед их «главный козырь», чтобы окончательно сбить спесь с Ли Хунъюя.

<http://bllate.org/book/13702/1586649>